

АННА

САВАН

В
И
Л
К
А

18+

Анна Саван

Вилка

«Автор»

2026

Саван А.

Вилка / А. Саван — «Автор», 2026

Безысходность — это когда перестаешь ждать, что завтра будет иначе. Усталость становится воздухом, а выбор — просто движением по инерции. Ты можешь долго делать вид, что у тебя есть выбор. Что можно повернуть, передумать, найти другой путь. Но однажды ты просыпаешься и понимаешь: вариантов нет. Есть только то, что ты должен сделать. Не потому что хочешь, а потому что все остальное уже не имеет смысла. И ты просто идешь до конца. Не потому что хочешь, а потому что идти — единственное, что осталось. «Вилка» — рассказ о том, как заканчивается терпение. И о том, что иногда единственный способ сохранить себя — потерять все.

© Саван А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Вилка

Глава

- Ну и что ты сделаешь, щенок. Что глаза вылупил? – быстрый взгляд зацепился за Андрея. Полумрак отсыревшего склада подчеркнул заостренные черты лица начальника и тонкие раздувшиеся ноздри.

- Борис Ильич, я вас не оскорблял, и вы не оскорбляйте, пожалуйста. Не чужое прошу и не прибавку, а свои заработанные деньги, – спокойно ответил молодой парень, не опуская глаза. Слова въедались под кожу мурашками на жилистых руках.

- Нет денег, я сказал. И не будет на этой неделе. Так что хлебальник свой прикрой и иди работать. А то права он тут качает. И прав у тебя нет, – цепкие глазки вызывающе гипнотизировали, губы искривились в едкой усмешке.

- По Конституции в ст. 37 у меня есть права. И в Трудовом кодексе у меня тоже есть права, – парень не сдавался. Голос стал тяжелее и тише. Каждое слово вибрировало в спертom воздухе.

Резкий смех, похожий на скрип старой коряги на ветру, разнесся до самых дальних уголков. Несколько человек с любопытством выглянули из-за заваленных проходов.

- Ты хоть читать-то умеешь? – начальник сделал шаг навстречу. Навис над Андреем и прошипел прямо в застывшее бледное лицо. – Когда захочу, тогда и будут у тебя права. Только от мамкиной сиски оторвали, а уже такой умный. У тебя ничего нет. А будешь вякать, вылетит отсюда, – Борис Ильич кивнул на ворота, со свистом втянул воздух тонкими ноздрями и быстро скрылся в своей каморке.

Андрей застыл, глядя на закрывшуюся дверь. Пальцы, сжавшиеся в кулаки, побелели. За спиной раздались тяжелые шаги, на плечо легла крепкая рука и успокаивающе похлопала:

- Не нужно, сынок, не связывайся. Заплатит он. Позже, но заплатит, – Сан Саныч, нахмурившись, смотрел на парня.

- Мне деньги нужны. Срочно, – плечи Андрея опустились, он обернулся к грузному мужчине и с надеждой выдохнул. – У вас можно занять? Мне очень нужны.

- Откуда? Вместе зарплату получаем. Я сам на шее у жены сижу, в глаза смотреть стыдно, – Сан Саныч смачно сплюнул, и на его покрасневшем лице отразилось сочувствие. – Опять уколы закончились?

- Еще на два дня осталось, – голос окончательно сник. Парень с тоской осмотрел ряды, забитые коробками, и сновавших между ними мужчин.

- Ну вот и славно. Ты до следующей смены потерпи. Первым зарплату получишь и пораньше уйдешь, а мы тебя прикроем.

Ключ легко крутанулся в расшатанном замке. Андрей втиснулся в маленькую прихожую. Свет включать не стал, чтобы не потревожить соседа Кузьмича. Не глядя разулся и прошел в свою комнату. Только он открыл дверь, как его из темноты тихо окликнул слабый голос:

- Андрюш, ты?

- Да, мам, я. Разбудил? – парень щелкнул выключателем, и комната озарилась тусклым светом.

Около входа стояла громоздкая лакированная кровать, на ровной поверхности которой угадывались очертания женского тела. Он помнил, как в детстве так же лежала бабушка и безропотно угасала целых два года. Могла бы и пожить еще, но присматривать было некому.

Мама лежала всего шесть месяцев и выглядела значительно хуже. Она угасла в момент. Как говорят, сгорела.

Андрей присел рядом и осторожно взял тонкие пальцы в руку:

- Я сейчас переоденусь, сполоснусь и покормлю тебя.

Изможденное лицо женщины слегка склонилось набок. Глаза устало лучились нежностью.

- Сыночек, золотой мой. Ты прости, я сегодня целый день проспала, сил нет. Я сейчас встану, сама разогрею. – она приподняла голову и попыталась опереться на локоть, но рука даже не пыталась слушаться. Тихонько охнула, зажмурилась и снова упала на подушку.

- Нет, лежи. Я сам. Отдыхай.

Андрей подоткнул сбоку цветочное одеяло, стараясь не смотреть на слезу, скатившуюся по сухой коже из-под вздрагивающих ресниц.

Кузьмич сидел на кухне за столом и что-то увлеченно рассказывал, глядя на стакан.

- Вот ты понимаешь, что это за дело такое индивидуальность! Это же сугубо личностное и непостижимое в бытовом смысле фикция. Где она? Ты видел? Вот... И я не видел, а она есть! – взял второй стакан с подоконника и грохнул им по столу так, что тяжелая вилка подпрыгнула и упала на пол. - Садись, Андрюх. В ногах правды нет.

Сосед все еще смотрел на стакан, но уже на второй. Рука потянулась к ополовиненной стеклянной посуде.

- Ты понимаешь дело какое... - на последнем слове он замер, тяжело уронил голову на стол и захрапел.

Андрей постарался обойти соседа так, чтобы не уронить его и самому попасть к плите. Достал из холодильника кастрюлю, включил газ и оставил разогреваться. Повернувшись, он заметил вилку, наклонился и поднял её.

Какой-то завод имени Орджоникидзе - красовалось на витиеватом мельхиоровом приборе. Вот оно, достояние народа. Андрей взглянул через длинные зубья на Кузьмича и произнес уже вслух: «Да, вот такое достояние».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.